

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).
Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 19.41.41

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Элла Германовна Куликова^{1✉}, Людмила Александровна Брусенская^{2✉}

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, kulikova_ella21@mail.ru[✉], SPIN-код: 6607-2130, <https://orcid.org/0000-0002-5305-8789>

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, brusenskaya_1@mail.ru[✉], SPIN-код: 4214-9385, <https://orcid.org/0000-0003-3044-7033>

Исторические факты как доводы к логосу в риторике В. В. Путина (на материале интервью Такеру Карлсону)

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу исторической составляющей интервью В. В. Путина Такеру Карлсону, где исторические аргументы выступают в роли дискурсивного феномена. Выбор исторических фактов в качестве исторически значимых аргументов позволяет рассмотреть особенности языка власти. Исторические аргументы многократно использовались для обоснования внешней политики РФ в риторике первых лиц государства (президента, министра иностранных дел), однако для жанра интервью пространственные экскурсы в историю не типичны. Доказывается первостепенная роль исторических данных в качестве аргументов к логосу при объяснении того, что начало специальной военной операции — это не начало войны, а попытка закончить ту войну, которая началась на Украине в 2014 году после спровоцированного Соединенными Штатами госпереворота. Именно исторические факты опровергают пропагандистский штамп о «немотивированной агрессии России в отношении Украины». Исторические экскурсы в анализируемом интервью преследуют прагматические цели — наладить взаимопонимание с западной аудиторией. Речевая стратегия В. В. Путина предполагает диалог, активную реакцию другой стороны на приводимые доводы, способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать, при этом рациональная процедура обоснования, включающая тезис, аргументы и вывод, неотделима от морально-нравственных категорий.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, российские президенты, речевые жанры, интервью, языковая личность, лингвоперсонология, речевые стратеги, история России, исторические аргументы, исторические факты, внешняя политика.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Куликова Элла Германовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры массовых коммуникаций, филологический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10; email: kulikova_ella21@mail.ru.*

Брусенская Людмила Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); 344002, Россия, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, д. 69; email: brusenskaya_1@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Куликова, Э. Г. Исторические факты как доводы к логосу в риторике В. В. Путина (на материале интервью Такеру Карлсону) / Э. Г. Куликова, Л. А. Брусенская. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 20-27.*

Ella G. Kulikova^{1✉}, Ludmila A. Brusenskaya^{2✉}

¹ Patrice Lumumba Peoples' University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, kulikova_ella21@mail.ru, SPIN code: 6607-2130, <https://orcid.org/0000-0002-5305-8789>

² Rostov State University of Economics, Rostov on Don, Russia, brusenskaya_1@mail.ru[✉], SPIN code: 4214-9385, <https://orcid.org/0000-0003-3044-7033>

Historical Facts as Arguments for the Logos in V.V. Putin's Rhetoric (Based on the Interview With Tucker Carlson)

ABSTRACT. *The article analyzes the historical component of Vladimir Putin's interview with Tucker Carlson, in which historical arguments are used as discursive phenomena. The choice of historical facts as historically significant arguments makes it possible to consider the peculiarities of the language of power. Historical arguments have been repeatedly used to justify the foreign policy of the Russian Federation in the rhetoric of the top officials of the state (the President, the Minister of Foreign Affairs), however, lengthy journeys into history are not typical of the genre of interview. The study highlights the primary role of historical data as arguments for the logos while explaining the fact that the beginning of the Special military operation is not the beginning of a war, but an attempt to end the war that began in Ukraine in 2014 after the coup provoked by the United States. It is historical facts that refute the propaganda cliché about the "unmotivated aggression against Ukraine". The journeys into history in the interview under analysis have pragmatic goals – to establish understanding with the Western audience. Vladimir Putin's speech strategy presupposes dialogue, active response of the other side to the arguments given, the ability to rationally weigh arguments, accept them or challenge them, while the rational justification procedure, including thesis, arguments and conclusion, is inseparable from moral categories.*

KEYWORDS: *political discourse, political texts, political rhetoric, Russian presidents, speech genres, interview, linguistic personality, linguopersonology, speech strategies, history of Russia, historical arguments, historical facts, foreign policy.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kulikova Ella G., Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.*

Brusenskaya Ludmila Alexandrovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian Language and Speech Culture, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: *Kulikova E. G., Brusenskaya L. A. (2025). Historical Facts as Arguments for the Logos in V.V. Putin's Rhetoric (Based on the Interview With Tucker Carlson). In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 20-27. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Апелляция к исторической памяти традиционна для риторики власти, однако чаще всего рассматривалась идеологическая составляющая в значимые для государства периоды — в борьбе с нацизмом и фашизмом в годы Второй мировой войны (и здесь главная проблема состоит в манипулятивной тактике предания забвению, что характерно для «коллективного Запада»). Историческое прошлое выступало в качестве базового параметра, определяющего макрополитическую идентичность, на основе которой российская власть стремилась найти общие аксиологически значимые основания эффективной коммуникации и достичь взаимопонимания с миром [Малинова 2011; 2015; 2016; Миллер 2023; Пахалюк 2018, 2020].

С избранием В. В. Путина на пост президента начинается формирование так называемой вертикали власти, то есть осознание, что государственность — значимая ценность. В качестве одного из аргументов используется исторически доказанный факт непрерывности традиций и этнической идентичности России (1000-летняя история). Как известно, интервью, в том числе на политические темы, предполагает наличие массового коммуниканта как субъекта воздействия информативной и лингвопрагматической составляющих, реализуемых журналистом и его собеседником. Выбор видеоформата контента, а также интернет опосредованной коммуникации актуализирует лингвопрагматические параметры поликодового текста интервью. Таким образом, **цель статьи** — описать специфику аргументативной составляющей политического интервью на актуальную для современной коммуникативной ситуации тему. В качестве эмпирического материала выбрано интервью В. В. Путина Такеру Карлсону, которое не только ожидалось обществом, но и вызвало большой резонанс, что подтверждается и количеством просмотров и разнообразных комментариев массового адресата, представленного различными по этнической, социальной, культурной и т. д. принадлежности пользователями сети Интернет, оценивших

интервью на самых разных платформах (YouTube, Rutybe, Telegram и пр.). Как пишет К. А. Пахалюк, исторические экскурсии организуют «автономное семиотическое пространство, обладающее внутренней связанностью и воспроизводящее определенную социальную онтологию» [Пахалюк 2020: 240].

Политические интервью, в том числе интервью первых лиц государства, исследовались как коммуникативный и политический феномен, как «высоко конвенциональная», представленная в публичной коммуникации разновидность речевого жанра, которая характеризуется облигаторностью и иерархичностью коммуникативных позиций лиц, непосредственно представленных в коммуникативной ситуации [Михальская 2000; Иньигора Мора 2008; Иванова 2009; Чащина 2013; Бабич 2015; Романенко 2017; 2018; Егорова 2020; Перотто 2023 и мн. др.].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Выбор методов обусловлен спецификой объекта и предмета: используется сочетание традиционного структурно-семантического, функционального метода, а также элементы метода контекстуального и констатирующего анализа, трансформации и интерпретации.

ДИСКУССИЯ

Коммуникативный имидж В. В. Путина детально обрисован во многих лингвистических трудах [Бабич 2015; Бородулина 2017; Боц 2020; Егорова 2020; Мкртчян 2016; Рубцова 2018; Седых 2016 и др.]. Показано, что тексты его выступлений динамичны, информативно насыщены, с четкими аргументационными моделями; характерны быстрые реакции и безусловное остроумие — все в целом рисует человека выдающихся способностей, причем человека действия, рассудка (а не импульса). Миллионы просмотров имеют фрагменты с остротами «от Путина». Популярны и те (единичные) субстандартные вкрапления в текстах В. В. Путина, которые являются ответом президента на вызовы времени (от «мочить террористов в сортире» в начале 2000-х и до эмоционального ответа на предложение «коллек-

тивного Запада» сократить наше ядерное вооружение в 2023 г.).

Важное место в риторике Президента занимают исторические аргументы, ибо «обращения к прошлому дискурсивно и перформативно задают дополнительное, ценностное измерение внешнеполитическим событиям и превращаются в ключевой моральный аргумент российской внешней политики, включая претензии на лидирующую роль в мире» [Пахалюк 2020: 15].

Интервью президента России американскому журналисту Такеру Карлсону в феврале 2024 г. превратилось в информационную бомбу (задолго до реального выхода в эфир и публикации в СМИ) по понятным причинам. В условиях политики «отмены русской культуры», курса Запада на международную изоляцию России интервью одному из самых популярных журналистов США не могло не привлечь всеобщего внимания.

С самого начала Путин применил прием, который в маркетинговых и политических коммуникациях получил название «отстройка»: он перформативно задавал жанр интервью (*У нас с Вами ток-шоу или у нас серьезный разговор?*) и удостоверился в том, что у Такера есть соответствующее серьезному разговору образование (*У Вас базовое образование историческое, насколько я понимаю, да*). Сама идея отстройки подразумевает наличие «негативного объекта сравнения» — в данном случае это набившие оскомину ток-шоу, в ходе которых не проясняется, а камуфлируется суть дела. В данном случае отстройка применяется как эксплицитный коммуникативный ход, без которого обращение в интервью к историческим фактам и документам было бы невозможным. В течение интервью В. В. Путину приходится еще дважды напоминать о выбранном им и одобренном Такером Карлсоном формате:

В. Путин: *Сейчас скажу, я уже заканчиваю эту историческую справку. Она скучная, может быть, но она многое объясняет.*

Т. Карлсон: *Она не скучная, нет.*

В. Путин: *Ну и отлично. Тогда мне очень приятно, что Вы так это оценили. Спасибо большое. <...>*

В. Путин: *Я понимаю, что мои длинные диалоги, наверное, не входят в такой жанр интервью. Поэтому я вначале Вас спросил: у нас будет серьезный разговор или шоу? Вы сказали, что серьезный разговор. Так что не обижайтесь на меня, пожалуйста* (Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону: Что сказал президент // Комсомольская правда. 9 февраля 2024).

В противовес распространенному выводу (см. перечисленные работы, посвящен-

ные коммуникативному имиджу В. В. Путина) о преимущественно аргументационном президентском дискурсе, есть и иные мнения, ср.: «На наш взгляд, с 2012 года по настоящее время наращивание политической напряженности между Россией и странами Запада привело к тому, что экспрессивный элемент все больше преобладает над аргументированным» [Перотто 2023: 49]. В дальнейшем изложении покажем, как исторические материалы дают возможность с помощью доводов к логосу прояснить важнейшие параметры политики РФ в эпоху специальной военной операции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Доводы к логосу (в аристотелевской риторике λόγος — рациональность) занимают центральное положение в тексте интервью. Обозначив серьезность разговора, В. В. Путин делает пространственный экскурс в русскую историю начиная с дохристианского периода. Он проясняет этимологию слова «украинец», что подтверждает тезис о «едином народе» (*поляки в течение десятилетий занимались оплодотворением этой части населения: внедряли туда свой язык, стали внедрять идею о том, что это не совсем русские, что, поскольку они живут у края, они украинцы. Первоначально слово «украинец» означало, что человек живёт на окраине государства, «у края», или занимается пограничной службой, по сути дела. Это не означало какой-то особой этнической группы*). Доведя свое повествование до 1654 года, в качестве дополнительных аргументов Путин передал американскому журналисту копии подтверждающих аргументы исторически достоверных текстов (документы), включая письма Богдана Хмельницкого. Интервью комментировали и представители пресс-службы президента. Так, Д. Песков уточнил для газеты «Комсомольская правда»: В. В. Путин «часто и много работает с архивными документами», а следовательно, «мировоззрение его носит не эмоциональный характер, а основывается на знании первоисточников» (Якунин И. Что осталось за кулисами интервью Путина: «Повезло Западу, что Карлсон не стал обострять вопросы». Песков: Историческая часть интервью Путина Карлсону найдет аудиторию на Западе // Комсомольская правда. 11 февраля 2024). Президент понимал, что в интервью с американцем речь обязательно пойдет об Украине и подготовил эти документы. Ясно, что историческая часть будет очень тяжело восприниматься западными зрителями и читателями, но Путин сознательно пошел на этот шаг (ведь это не легко-

весное ток-шоу). В комментариях к интервью нередко отмечалось, что для американцев тема — *кому раньше что принадлежало — «вялая», и это не удивительно, если вспомнить, как появились США (что ж, американцы должны всё отдать индейцам и убраться в Европу* (Самое историческое интервью: разбор того, что получилось). Но пафос исторического экскурса был совсем в ином: без него тезис о единстве русских и украинцев, о том, что это один народ, мог бы восприниматься только как образное выражение (причем — конъюнктурное), метафора. Но В. В. Путин доказал историческую реальность этого тезиса, что, конечно, адресовано прежде всего западной аудитории.

Впрочем, как справедливо заметил Владимир Соловьев в своей программе 20 марта 2024 г. (Вечер с Владимиром Соловьевым, 20 марта 2024 г.), «молодежь не знает древней истории, кажется, что она началась с Петра Первого, который прорубил окно в Европу, и оттуда повеяло... Следовательно, и для нашей аудитории это более чем поучительно. Вообще нередко раздают справедливые сетошения на заметную „спутанность“ сознания у молодого поколения как следствие Болонского процесса и ЕГЭ».

Но в то же время, как справедливо отметил Д. Песков, среди тех, кто слушал президента (а интервью сразу же набрало более миллиарда просмотров), немало историков и просто сведущих людей, кому исторический экскурс был в высшей степени интересен.

Эвиденциальное воздействие автора на партнера по коммуникации и — шире — на массовую аудиторию всегда повышает эффективность, аргументативную убедительность, емкость предоставляемых говорящим сведений, и это не зависит от грамматикализованности категории эвиденциальности, маркирующей в языке источник сведений адресанта. Утверждение истинности своей точки зрения апелляцией к документам — сильный риторический ход, и президент воспользовался им.

В. В. Путин остановился на том, что идеи украинизации были использованы австрийским генеральным штабом с целью ослабления возможного противника до войны, начавшейся в 1914 году (Первая мировая). Таким образом, идея существования Украины и украинцев как особого этноса, которая возникла в Польше, начинает активно внедряться в сознание общества. В период создания Советского Союза была сформирована УССР, в состав которой были переданы территории, ранее входившие в состав России и не имевшие отношения к украинцам как этносу. Поэтому, отметил В. В. Путин,

Россия имеет все исторические основания считать, что Украина представляет собой государственное образование, искусственно созданное по решению Советского Союза, России и ее лидеров. После исчезновения СССР Россия, опираясь на сложившиеся основы отношений между социалистическими республиками, считала закономерными добрососедские отношения, поскольку существовала общность истории, религии, самые прочные экономические связи и т. д., и в Декларации о независимости Украины провозглашался ее нейтральный статус.

Далее В. В. Путин переходит к новейшей истории — истории «переформатирования» Украины, роли в этом США и вообще российско-американским отношениям постсоветского периода. Россия, выступая как правопреемник Советского Союза, была убеждена, что более не существует никаких препятствий идеологического характера, мешающих свободному сотрудничеству с мировым сообществом. Данная позиция нашла отражение и в медиадискурсе. Но США не нужна была никакая сильная Россия — ни коммунистическая, ни посткоммунистическая. И это доказывается фактами: Путин вспоминает о высказанной им самим идее вступления России в НАТО. Такер Карлсон предположил, что Путин испытывает горечь из-за того, что идея была отвергнута. Путин ответил: *Нет, это не горечь, это просто констатация факта. Мы же не жених и невеста, горечь, обиды — это не те субстанции, которые в таких случаях имеют место быть. Просто мы поняли, что нас там не ждут, вот и всё. Хорошо, ладно. Но давайте будем выстраивать отношения по-другому, будем искать точки соприкосновения. Почему мы получили такой негативный ответ, это Вы спросите у своих руководителей. Я могу только догадываться почему: слишком большая страна со своим мнением и так далее* (Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону: Что сказал президент // Комсомольская правда. 9 февраля 2024 г.).

Итак, НАТО — военная организация, где Россию не ждут. И НАТО, несмотря на прежние уверения, приближается к российским границам. Пять волн расширения НАТО на восток — *погрузили туда и Прибалтику, и Восточную Европу.*

И вот теперь перехожу к главному: добралась до Украины. В 2008 году на саммите в Бухаресте заявили о том, что двери для Украины и Грузии в НАТО открыты. <...> Вот интересное кино! Мы так не договаривались.

В 2014 году провели госпереворот, при этом тех, кто не признал госпереворот,

а это госпереворот, начали преследовать, создали угрозу для Крыма, который мы были вынуждены взять под свою защиту. Начали войну в Донбассе с 2014 года, применяя авиацию и артиллерию против мирных граждан. Ведь с этого всё началось. Есть же видеозапись, когда самолёты наносят удар по Донецку сверху. Предприняли одну крупномасштабную войсковую операцию, ещё одну, потерпели неудачу — ещё готовят. И всё ещё на фоне военного освоения этой территории и открытия дверей в НАТО.

Ну как же нам не проявлять обеспокоенность тем, что происходит? С нашей стороны это было бы преступной беспечностью — вот что это было бы такое. Просто политическое руководство Штатов подогнало нас к черте, за которую мы уже не могли переступить, потому что это разрушало саму Россию. И потом мы не могли бросить наших единоверцев и, по сути, часть русского народа под эту военную машину.

Мы согласились с тем, что после развала Советского Союза всё должно быть так — по границам союзных республик. Мы же согласились с этим. Но мы никогда не соглашались с расширением НАТО, тем более не соглашались никогда с тем, что Украина будет в НАТО. Мы не соглашались с тем, что там будут базы НАТО без всяких разговоров с нами. Мы только упрощали в течение десятилетий: не делайте этого, не делайте того.

И главный вывод: войну начали они в 2014 году; наша цель — закончить ее, сделать все возможное для наступления мира.

Содержание этой части интервью президента хорошо известно: именно так В. В. Путин объяснил начало СВО, обратившись к нации 24 февраля 2022 года, и много раз он возвращался к этим тезисам. В интервью, рассчитанном на западную аудиторию, эта аргументация с опорой на исторические факты позволяет различить кажущееся («аннексия Крыма», российские войска «вторглись» в сопредельное государство, следовательно, Россия — «агрессор», а русские — «оккупанты» и т. д.) и сущее (Крым вернулся в родную гавань на основании референдума, а российские войска защищают свои территории). А их неразличение иногда свойственно и некоторым нашим соотечественникам. Интересно, что, когда В. В. Путина на различных площадках спрашивали, как относиться к релокантам, он отвечал: следует различать тех, кто не понял происходящего, потому что просто не следил за событиями (!) и потому искренне заблуждается, и тех, кто активно помогает противнику.

Все сказанное позволило сделать вывод: сложившаяся ситуация представляет собой фактически гражданскую войну. Мнение Запада о том, что «то, что происходит, это в известной степени элемент гражданской войны. И все думают на Западе, что боевые действия навсегда растащили одну часть русского народа от другой. Нет. Воссоединение произойдёт».

В данном высказывании ключевыми оказываются понятия «элемент гражданской войны» и «воссоединение произойдет». Выбор лингвистических единиц для их репрезентации обусловлен необходимостью актуализации не только информативной, но и лингвопрагматической составляющей, что подтверждается аргументами к логосу.

Доводы к логосу были основной тактикой и при обсуждении вопросов за пределами украинской тематики. Ср.:

Т. Карлсон: *Кто взорвал «Северный поток»?*

В. Путин: *Вы, конечно. (Смех.)*

Т. Карлсон: *Я был занят в тот день. Я не взрывал «Северный поток».*

В. Путин: *У Вас лично, может быть, есть алиби, но у CIA [ЦРУ] такого алиби нет.*

Т. Карлсон: *У Вас есть свидетельство того, что НАТО или же ЦРУ сделали это?*

В. Путин: *Вы знаете, не буду вдаваться в детали, но всегда в таких случаях говорят: ищи того, кто заинтересован. Но в данном случае надо искать не только того, кто заинтересован, а ещё того, кто может это сделать. Потому что заинтересованных может быть много, но залезть на дно Балтийского моря и осуществить этот взрыв могут не все. Вот эти два компонента должны быть соединены: кто заинтересован и кто может.*

В. В. Путин стремится объяснить суть долговременной политики США в отношении России, и в этой части логос, интеллектуальный ресурс речи оказывается неотделимым от этоса — апелляции к чувствам собеседника с опорой на эмоциональную память:

Потом, смотрите, почему в отношении России после развала Советского Союза, на мой взгляд, проводилась такая ошибочная, грубая, совершенно ничем не обоснованная политика давления? Ведь это политика давления. Расширение НАТО, поддержка сепаратистов на Кавказе, создание системы противоракетной обороны — это же всё элементы давления. Давление, давление, давление... Потом затягивание в НАТО Украины. Это же всё давление, давление. Почему? Я думаю, в том числе и потому, что были созданы, условно говоря, избыточные производственные мощности.

За время борьбы с Советским Союзом было много всяких центров создано и специалистов по Советскому Союзу, которые ничего другого и не умели. Им казалось, они убеждали политическое руководство: надо продолжать долбить Россию, пытаться её доразвалить, создать на этой территории несколько квазигосударственных образований и их уже подчинить себе в разделённом виде, использовать их совокупный потенциал для будущей борьбы с Китаем. Это ошибка, в том числе она связана с избыточным потенциалом тех, кто работал на противостояние с Советским Союзом. Нужно от этого избавиться — должны быть новые, свежие силы, люди, которые смотрят в будущее и понимают, что в мире происходит.

Из всего сказанного вытекает важный для западной аудитории вывод о том, что Россия не собирается начинать третью мировую войну и выступает за формирование новой системы безопасности в Европе и мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, важнейшее место в системе персуазивности занимают «исторические аргументы», то есть доводы к фактам из отечественной и всеобщей истории. «Путин — прежде всего политик, и ... его выступления по историческим вопросам следует анализировать прежде всего в качестве коммуникативных политических актов» [Миллер 2023: 62]. Действительно, исторические экскурсы в интервью преследовали прагматические цели — наладить взаимопонимание с западной аудиторией.

Анализируемое интервью с точки зрения формы — это разрыв шаблона, резкая смена устойчивых форм за счет включения исторических фрагментов, почти лекция по истории, причем история помогает раскрыть причину тех или иных действий РФ на международной арене. Аргументативный дискурс президента имеет четкое целеполагание: он направлен на изменение чужих (и чуждых) убеждений. Речевая стратегия В. В. Путина предполагает диалог, активную реакцию другой стороны на приводимые доводы и разумность этой стороны, то есть способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать. Ключевое внимание президент уделяет важнейшему компоненту в аргументации — обоснованности утверждений. Рациональная процедура обоснования, включающая тезис, аргументы и вывод, неотделима от морально-нравственных категорий (ср. объяснение СВО стремлением защитить людей Донбасса). В. В. Путин использует и те средства,

которые направлены на эмоциональную сферу сознания, интенсифицируют высказывание, однако приоритетны именно доводы к логосу. Выбор в качестве важнейшего персуазивного средства исторических фактов, актуальных для современного политического дискурса, обусловлен преследуемыми целями, актуальными для текущего политического момента.

ИСТОЧНИКИ

1. Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону: Что сказал президент // Комсомольская правда. — 2024. — 9 февраля. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4889263/> (дата обращения: 22.04.2024). — Текст : электронный.
2. Якунин, И. Что осталось за кулисами интервью Путина: «Повезло Западу, что Карлсон не стал обострять вопрос». Песков: Историческая часть интервью Путина Карлсону найдет аудиторию на Западе // Комсомольская правда. — 2024. — 11 февраля. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4890089/> (дата обращения: 22.04.2024). — Текст : электронный.
3. Самое историческое интервью: разбор того, что получилось. — URL: <https://dzen.ru/a/Zccj0o1fwFNpAS7g> (дата обращения: 22.04.2024). — Текст : электронный.
4. Вечер с Владимиром Соловьевым, 20 марта 2024 г. — URL: https://my.mail.ru/mail/kvant30_88/video/30/6575.html (дата обращения: 22.04.2024). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабич, Н. Г. Президентское интервью как жанр политического дискурса и его лингвопрагматические характеристики : дис. ... канд. филол. наук / Бабич Н. Г. — Москва, 2015. — 256 с. — Текст : непосредственный.
2. Бородулина, Н. Ю. Языковая личность в президентском дискурсе (на примере дискурсов Ж. Ширака и В. Путина) / Н. Ю. Бородулина, А. В. Худяков. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 3 (69). — С. 68–70.
3. Боц, Т. С. Аргументативные схемы в президентском дискурсе (на примере речи В. В. Путина) / Т. С. Боц. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. — 2020. — Т. 20, вып. 2. — С. 131–136.
4. Егорова, О. И. О некоторых языковых особенностях, создающих медиаобраз Президента Российской Федерации В. В. Путина / О. И. Егорова. — Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2020. — № 3. — С. 168–172.
5. Иванова, И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности : дис. ... канд. филол. наук / Иванова И. В. — Астрахань, 2009. — 214 с. — Текст : непосредственный.
6. Иньиго-Мора, И. Политическое телеинтервью: нейтралитет и провоцирование / И. Иньиго-Мора. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — Вып. 1 (24). — С. 33–38.
7. Малинова, О. Ю. Тема прошлого в риторике президентов России / О. Ю. Малинова. — Текст : непосредственный // Pro et Contra. Май-август. — 2011. — С. 106–122.
8. Малинова, О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. — Москва : Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с. — Текст : непосредственный.
9. Малинова, О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О. Ю. Малинова. — Москва : Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с. — Текст : непосредственный.
10. Малинова, О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О. Ю. Малинова. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — Москва, 2016. — С. 139–158.
11. Миллер, А. И. Выступления Президента В. В. Путина по историческим вопросам в 2019–2022 гг.: анализ мотивов и

адресатов / А. И. Миллер. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2023. — № 2. — С. 46–64.

12. Михальская, А. К. Политическое интервью как речевой жанр / А. К. Михальская. — Текст : непосредственный // Риторическая культура в современном обществе: тезисы IV Международной конференции по риторике, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Москва, 26–28 января 2000 г.). — С. 67–69.

13. Мкртчян, Т. Ю. Исследование речевых особенностей президента России с целью выявления его индивидуальных личностных качеств / Т. Ю. Мкртчян, В. А. Борисенко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 11 (65): в 3 ч. Ч. 3. — С. 133–135.

14. Пахалюк, К. А. Обращение к прошлому в контексте российского внешнеполитического дискурса (по материалам Министерства иностранных дел) / К. А. Пахалюк. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2018. — № 3. — С. 291–314.

15. Пахалюк, К. А. Дискурсивные основания интерпретации истории в контексте современной внутренней и внешней политики России : дис. ... канд. полит. наук / К. А. Пахалюк. — Москва, 2020. — 321 с. — Текст : непосредственный.

16. Перотто, М. Коммуникативный анализ выступлений В. В. Путина / М. Перотто. — Текст : непосредственный // CrossCultural Studies: Education and Science (CCS&ES). — 2023. — Vol. 8, Iss. II (July 2023). — № 3. — С. 33–52.

17. Романенко, А. В. Генезис политического интервью и эволюция его культурных форм / А. В. Романенко. — Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2017. — № 2. — С. 95–102.

18. Романенко, А. В. Феномен политического интервью в контексте лингвокультуры (на примере России и США) : дис. ... канд. культурологии / Романенко А. В. — Москва, 2018. — 204 с. — Текст : непосредственный.

19. Рубцова, Е. В. Речевой портрет президента (на примере анализа инаугурационной речи В. В. Путина) / Е. В. Рубцова. — Текст : непосредственный // Региональный вестник. — 2018. — № 6. — С. 29–31.

20. Седых, А. П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В. В. Путина / А. П. Седых. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1 (55). — С. 35–41.

21. Чашина, А. М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса / А. М. Чашина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 37 (328). Филология. Искусствоведение. — Вып. 86. — С. 60–62.

22. Юрина, М. В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ : дис. ... канд. филол. наук / М. В. Юрина. — Самара, 2006. — 186 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Polnyi tekst interv'yu Vladimira Putina (2019, 9 Feb.). Polnyi tekst interv'yu Vladimira Putina Takeru Karlsonu: Chto skazal prezident [The full text of Vladimir Putin's interview with Tucker Carlson: What did the President say]. *Komsomol'skaya pravda*. Retrieved Apr. 22, 2024, from <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4889263/> (In Russ.)

2. Yakunin, I. (2024, 11 Feb.). Chto ostalos' za kulisami interv'yu Putina: «Povezlo Zapadu, chto Karlson ne stal obostryat' voprosy». *Peskov: Istoricheskaya chast' interv'yu Putina Karlsonu naidet auditoriyu na Zapade* [What's left behind the scenes of Putin's interview: "The West is lucky that Carlson did not escalate the issues". *Peskov: The historical part of Putin's interview with Carlson will find an audience in the West*]. *Komsomol'skaya pravda*. Retrieved Apr. 22, 2024, from <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4890089/> (In Russ.)

3. Samoe istoricheskoe interv'yu (2024). Samoe istoricheskoe interv'yu: razbor togo, chto poluchilos' [The most historic interview: an analysis of what turned out]. Retrieved Apr. 22, 2024, from <https://dzen.ru/a/Zccj0o1fwFNpAS7g> (In Russ.)

4. Vecher s Vladimirom Solov'evym (2024). Vecher s Vladimirom Solov'evym 20 marta 2024 g. [An evening with Vladimir Solovyov from March 20, 2024]. Retrieved Apr. 22, 2024, from https://my.mail.ru/mail/kvant30_88/video/30/6575.html (In Russ.)

REFERENCES

1. Babich, N.G. (2015). *Prezidentskoe interv'yu kak zhanr politicheskogo diskursa i ego lingvopragmaticheskie kharakteristiki* [The Presidential interview as a genre of political discourse and its linguistic and pragmatic characteristics] (Philology Cand. Diss.). Moscow. (In Russ.)

2. Borodulina, N.Yu., & Khudyakov, A.V. (2017). *Zazykovaya lichnost' v prezidentskom diskurse (na primere diskursov ZH. Shiraka i V. Putina)* [The linguistic personality in the presidential discourse (on the example of the discourses of J. Chirac and V. Putin)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3(69), Part 3, 68–70. (In Russ.)

3. Bots, T.S. (2020). *Argumentativnye skhemy v prezidentskom diskurse (na primere rechi V. V. Putina)* [Argumentative schemes in Presidential Discourse (on the example of V.V. Putin's speech)]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*. T. 20. Vol. 2, 131–136. (In Russ.)

4. Egorova, O.I. (2020). *O nekotorykh zazykovykh osobennostyakh, sozdayushchikh mediaobraz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V. V. Putina* [About some linguistic features creating a media image of the President of the Russian Federation V. V. Putin]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 3, 168–172. (In Russ.)

5. Ivanova, I.V. (2009). *Zhanr interv'yu: formy bytovaniya i zazykovye osobennosti* [Interview genre: forms of existence and language features] (Philology Cand. Diss.). Astrakhan. (In Russ.)

6. Inigo-Mora, I. (2008). *Politicheskoe teledinterv'yu: neutralitet i provotsirovanie* [Political TV interview: neutrality and provocation]. *Political Linguistics*, 1(24), 33–38. (In Russ.)

7. Malinova, O.Yu. (2011). *Tema proshlogo v ritorike prezidentov Rossii* [The theme of the past in the rhetoric of the Presidents of Russia]. *Pro et Contra. May-August*, 106–122. (In Russ.)

8. Malinova, O.Yu. (2015a). *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchei ehlyty i dilemmy rossiiskoi identichnosti* [The Actual Past: The Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow: The Political Encyclopedia Publ. (In Russ.)

9. Malinova, O.Yu. (2015b). *Ofitsial'nyi istoricheskii narrativ kak ehlement politiki identichnosti v Rossii: ot 1990-kh k 2010-m godam* [The Official Historical Narrative as an element of Identity Politics in Russia: from the 1990s to the 2010s]. Moscow: Political encyclopedia, 207 p. (In Russ.)

10. Malinova, O.Yu. (2016). *Ofitsial'nyi istoricheskii narrativ kak ehlement politiki identichnosti v Rossii: ot 1990-kh k 2010-m godam* [The Official Historical Narrative as an element of Identity Politics in Russia: from the 1990s to the 2010s]. *Polis. Politicheskoe issledovaniya*. Moscow, 6, 139–158. (In Russ.)

11. Miller, A.I. (2023). *Vystupleniya Prezidenta V.V. Putina po istoricheskim voprosam v 2019–2022 gg.: analiz motivov i adresatov* [President Vladimir Putin's speeches on historical issues in 2019–2022: analysis of motives and addressees]. *Politicheskaya nauka*, 2, 46–64. (In Russ.)

12. Mikhail'skaya, A.K. (2019). *Politicheskoe interv'yu kak rechevoi zhanr* [Political interview as a speech genre]. In *Ritoricheskaya kultura v sovremennom obshchestve: tezisy IV Mezhdunarodnoi konferentsii po ritorike* (pp. 67–69). Moscow: Gosudarstvennyi institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina, 26–28 yanvarya 2000 g. (In Russ.)

13. Mkrтчян, Т.Ю., & Борисенко, В.А. (2016). *Issledovanie rechevykh osobennostei prezidenta Rossii s tsel'yu vyvayleniya ego individual'nykh lichnostnykh kachestv* [The study of the speech characteristics of the President of Russia in order to identify his individual personal features]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 11(65), Part 3, 133–135. (In Russ.)

14. Pakhalyuk, K.A. (2018). *Obrashchenie k proshlomu v kontekste rossiiskogo vneshnepoliticheskogo diskursa (po materialam Ministerstva inostrannykh del)* [Addressing the past in the context of Russian Foreign Policy discourse (based on materials from the Ministry of Foreign Affairs)]. In *Politicheskaya nauka*. (Vol. 3, Part 3, pp. 291–314). Moscow. (In Russ.)

15. Pakhalyuk, K.A. (2020). *Diskursivnye osnovaniya interpretatsii istorii v kontekste sovremennoi vnutrennei i vneshnei politiki Rossii* [Discursive foundations for interpreting history in the context of modern domestic and foreign policy of Russia] (Political Science Cand. Diss.). Moscow. (In Russ.)

16. Perotto, M. (2023). Kommunikativnyi analiz vystuplenii V.V. Putina [The communicative analysis of V.V. Putin's speeches]. *CrossCultural Studies: Education and Science (CCS&ES)*, 8(Iss. II, July), 33–52. (In Russ.)

17. Romanenko, A.V. (2017). Genezis politicheskogo interv'yu i ehvolyutsiya ego kul'turnykh form [The genesis of the political interview and the evolution of its cultural forms]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 2, 95–102. (In Russ.)

18. Romanenko, A.V. (2018). *Fenomen politicheskogo interv'yu v kontekste lingvokul'tury* [The phenomenon of political interview in the context of linguistic culture (using the example of Russia and the USA)] (Cultural Studies Cand. Diss.). Moscow. (In Russ.)

19. Rubtsova, E.V. (2018). Rechevoi portret prezidenta (na primere analiza inauguratsionnoi rechi V. V. Putina) [Speech portrait of the President (based on the analysis of Vladimir Putin's

inaugural speech)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 6, 29–31. (In Russ.)

20. Sedykh, A.P. (2016). K voprosu ob idiopoliticheskom diskurse V.V. Putina [On the question of V.V. Putin's idiopolitical discourse]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 1(55), 35–41. (In Russ.)

21. Chashchina, A.M. (2013). Politicheskoe interv'yu kak osobyi zhanr politicheskogo diskursa [Political interview as a special genre of political discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 37(328). *Filologiya. Iskusstvovedenie* (Vol. 86), 60–62. (In Russ.)

22. Yurina, M.V. (2006). *Kommunikativnye strategii partnerov v politicheskom interv'yu: na materiale sovremennoi pressy FRG* [Communication strategies of partners in political interviews: based on the material of the modern German press] (Philology Cand. Diss.). Samara. (In Russ.)